

Сыту Чжао усмехнулся. Когда он сам стремился к сокровищам Царства демонов, то должен был быть готов к последствиям. Си Нин был его родным сыном, но его просто продали. Теперь, когда Си Нин сбежал из-за помолвки, они надеются вернуть его, не привлекая внимания клана оборотней и демонов.

Он смог незаметно проникнуть во Дворец бессмертных, и Бессмертный Император, не найдя его снаружи, конечно, попытается найти путь во Дворец демонов. Сыту Чжао не боялся ничего, кроме того, что это повлияет на настроение Си Нина.

Если он собирался помочь Си Нину пережить эти дни, то, начав, уже не сможет остановиться... Для безопасности им лучше сейчас не возвращаться во Дворец демонов и не оставаться здесь слишком долго.

У Сыту Чжао было еще одно тайное жилище в другом месте, хоть и не такое роскошное, как Дворец демонов, но всё же лучше, чем этот постоянный двор. Он решил отвезти Си Нина туда.

Си Нин, под воздействием болезни и взросления, постепенно терял ясность сознания и торопил:

— Тогда пойдем быстрее, мне плохо...

Сыту Чжао глубоко вздохнул, наклонился и укусил Си Нина за шею, многозначительно сказав:

— Не спеши.

Он привел их одежду в порядок, оставил на столе несколько монет, используемых в Царстве демонов, и покинул комнату через окно.

Тайное жилище было далеко, и Сыту Чжао, чтобы не привлекать внимания, не использовал магические артефакты, полагаясь только на свою силу. Хотя скорость была не маленькой, Си Нин постоянно его отвлекал.

На нем был широкий плащ, и Си Нин прятался под ним, но не сидел спокойно: то расстегивал воротник Сыту Чжао и кусал его, то хватал его руку и прикладывал к себе.

Сыту Чжао едва сдерживался, чтобы не сделать что-то прямо здесь, и остановился в лесу, чтобы успокоить Си Нина:

— Веди себя хорошо, не дразни меня.

Иначе в этой глуши, где нет чистого места, страдать будет только Си Нин.

Си Нин где-то потерял пояс и теперь сам держал свою одежду, жалобно сказав:

— Мне плохо...

Сыту Чжао, сердце которого сжалось, долго целовал и гладил его под деревом, прежде чем снова двинуться в путь.

Когда они приблизились к месту назначения, Си Нин чувствовал себя хуже всего. Сыту Чжао был занят дорогой и не мог уделить ему внимание. Он был рядом, но не мог успокоить его, как будто видел источник воды, но не мог напиться. Вдобавок к этому, взросление приносило свои муки.

Сыту Чжао говорил ему что-то на ухо, но Си Нин уже плохо слышал. В полузабытьи он почувствовал, как его внесли в дом и зажгли свет.

— Нин Нин? — Сыту Чжао усадил его на кровать, поглаживая щеку. — Ты меня узнаешь?

Он предположил, что из-за взросления у Си Нина проявилась его маленькая слабость. Он медленно касался его шеи, и Си Нин немного пришел в себя, услышав вопрос.

В прошлый раз из-за неправильного имени возникло недопонимание. Си Нин серьезно сказал:

— Ты Сыту Чжао.

Здесь оставалось несколько доверенных лиц, и Сыту Чжао уже приказал им охранять вход, а также установил заклинания, чтобы никто не мог войти и потревожить их. Теперь они были в безопасности.

Сыту Чжао снова спросил, продолжая снимать одежду с Си Нина:

— Мой хороший Нин Нин, сейчас еще рано, но ты уже взрослый. Если ты сам справишься, то будешь мучиться еще долго. Позволь мне помочь тебе, хорошо?

Си Нин знал, что произойдет. Он сам сел на колени Сыту Чжао:

— Хорошо...

Наказание болезнью и взросление наступили не вовремя, но Си Нин не обращал на это внимания. Сыту Чжао считал, что это слишком рано, потому что они не были женаты и только что сбежали из мира бессмертных. Но для Си Нина они уже были вместе в двух мирах.

Они шли около двух-трех часов, и накопленные желание и нетерпение едва сдерживались. Сыту Чжао помог ему справиться с одним слоем, но другой поднялся с новой силой.

Си Нин на мгновение пришел в себя от боли, но это длилось недолго.

Он не мог говорить четко, а звуки в комнате становились всё громче. Хотя оба были впервые, они оба были очень возбуждены.

Сыту Чжао к концу даже потерял контроль над силой, становясь всё более агрессивным, но Си Нин не чувствовал боли или дискомфорта. Он был полностью удовлетворен, внутри и снаружи, и хотел еще больше.

Си Нин не знал, сколько времени прошло, но наказание болезнью, казалось, уже закончилось. В конце Сыту Чжао отнес его, чтобы помыть, использовал очищающее заклинание на всю комнату и лег спать рядом с ним.

Он спал очень крепко и проснулся, когда за окном был уже полдень.

Сыту Чжао был рядом и, увидев, что он проснулся, нежно поцеловал его в уголок губ:

— Дорогой, тебе лучше?

Си Нин, кроме обычных симптомов, чувствовал себя хорошо. Он тихо кивнул и поцеловал Сыту Чжао в ответ.

Они лежали под тонким одеялом, их одежда была разбросана снаружи, и кожа касалась кожи. Сыту Чжао едва сдерживался, и Си Нин полупротестующе позволил ему сделать это еще два раза.

Когда они оделись и вышли из комнаты, солнце уже село. Сыту Чжао повел Си Нина в сад подышать воздухом и приказал подчиненным принести изысканные пирожные.

Кроме его доверенных лиц, другие владыки демонов не знали, что он вернулся в Царство демонов. У Си Нина в следующие несколько дней могли быть еще приступы, и Сыту Чжао решил остаться здесь на время, чтобы тайно наблюдать за действиями Бессмертного Императора и быть готовым к любым неожиданностям.

Он обнял Си Нина, покормил его пирожным и вдруг крепко прижал:

— Нин Нин, я должен тебе кое-что сказать.

Си Нин проглотил еду:

— Что?

— Сегодня утром... я вспомнил кое-что.

Он собирался сказать это Си Нину, как только тот проснется, но задержался.

Видя его недоумение, Сыту Чжао объяснил:

— Ты говорил мне о нашей прошлой жизни. Я вспомнил, что у меня действительно было имя — Сун Чжоу.

Си Нин поднялся, опираясь на руки, и удивленно спросил:

— Ты вспомнил?

Сыту Чжао кивнул:

— Да.

Он вспомнил не много, только несколько смутных сцен из сна. Он видел Си Нина и себя в другой одежде, и Си Нин называл его Сун Чжоу.

В прошлой жизни Си Нин часто плохо ел, и он иногда кормил его сам. Ближе к концу сцены стали путаными, и он всё меньше мог разглядеть, пока всё не оборвалось.

Проснувшись, он смотрел на Си Нина в своих объятиях и не мог понять, спит ли он еще.

С его уровнем мастерства он не мог видеть бессмысленные сны. Как демон, он не мог страдать от кошмаров, поэтому он был уверен, что всё это действительно происходило.

— Сколько ты вспомнил? — Си Нин выпрямился, полный ожидания. — Ты помнишь, как всё закончилось?

Он всегда чувствовал, что они знали друг друга до переселения, и что его болезнь, когда рядом был Сыту Чжао, не была наказанием, а только сближала их.

Сыту Чжао рассказал ему всё, что видел, но более ранних воспоминаний у него не было.

Си Нин разочарованно опустил голову:

— О...

— Почему ты расстроен? — Сыту Чжао погладил его запястье. — И еще... тогда я ошибся.

Позже Си Нин объяснил ему, и он поверил, но теперь он сам увидел это во сне и был ещё более уверен.

Си Нин уже не обращал на это внимания:

— Потому что я тоже кое-что забыл. Если бы ты всё вспомнил, то мог бы мне рассказать.

Сыту Чжао задумался. У него действительно было смутное чувство, будто они здесь, в этом месте, тоже находятся в сне, который когда-то закончится.

Это чувство возникло ниоткуда, и он не мог найти причину, поэтому не стал говорить Си Нину, чтобы не беспокоить его.

Он перестал думать об этом и начал массировать поясницу Си Нина:

— Раньше я ничего не помнил, но теперь... Может быть, если мы повторим это еще несколько раз, я вспомню всё.

Си Нин прикрыл ему рот рукой, покраснев:

— Не может быть, чтобы это было из-за этого.

Сыту Чжао опустил его руку, спокойно сказав:

— Тебе не нравится? Вчера ты сам так настаивал...

Си Нин вспомнил некоторые стыдливые моменты, его рука была зажата, и он уткнулся лицом в подушку, пробормотав:

— Хватит об этом.

Сыту Чжао решил остановиться. Они немного посидели в саду, и Си Нин снова начал тяжело дышать — реакция на взросление еще не прошла.

<http://bllate.org/book/16913/1557430>